

Решение не в том, чтобы остановить поток чакры в тенкецу и из него, и я был идиотом высочайшей величины, раз додумался до этого (хотя позже я узнал, что именно так выполняется техника высвобождения гендзюцу). Но мой опыт научил меня ценному навыку - умению использовать тенкецу, чтобы заставить чакру вернуться через мои каналы, что, как я позже узнал, большинство людей делать не умеют.

Это также привело меня к следующему решению, которое заключалось в том, чтобы просто быстрее прогонять чакру через тенкецу в другие части тела, поддерживая орган в состоянии постоянного истощения. Это тоже было довольно опасно, но я уже разработал свою технику подводного расщепления, которая значительно снижала вероятность катастрофического провала. А если бы какие-то каналы и засорились, то это были бы куда менее важные каналы, расположенные в моих конечностях.

Я получил огромное удовлетворение от этой победы, хотя она и не была абсолютно преднамеренной. И, черт возьми, это даже не было трудно. Поначалу. Но потом я добавил еще тенкецу, и тогда задача действительно стала сложной. Однако, в отличие от предыдущих попыток, я неуклонно прогрессировал.

Пока я активно откачивал чакру из врат, мои конечности ощущались тугими и раздутыми, словно кто-то сделал мне переливание крови, но влил в меня слишком много лишней жидкости. Это было крайне неудобно, и я понимал, что нахожусь на грани отрыва всех своих конечностей.

Но, черт возьми, это работало. После длительного сеанса (который я в частном порядке называл "включением струй", поскольку мои каналы тревожно напоминали форсунки в джакузи) я все еще чувствовал некоторую стянутость после того, как отпустил воздух, что, как я понял, означало, что у меня было больше чакры, чем в начале.

Я не полный идиот. Чтобы окончательно убедиться в том, что я не сильно облажался, я отправился в больницу и прошел обследование. Медик-нин был озадачен.

"У нее явно избыток чакры", - сказала она Кадзухиро, и я чуть не взвыл от восторга. "А не было ли у нее в последнее время необычного аппетита?"

О, круто! Меня обследуют на предмет дисфункции моих Врат зрения! Странно, что я так радуюсь, но, наверное, просто приятно что-то знать.

"Она много ест", - размышляет Кадзухиро.

Рука нин-медика засветилась, и она провела ею по моему животу. "В ее Кэймоне, важном тенкецу, есть микроразрывы. Похоже, все идет на поправку, но на всякий случай я их залечу".

Ух! Вперед, леди! Еще одним поводом для беспокойства меньше. Я не мог видеть сам орган, только измерять внутреннюю чакру, поэтому даже не заметил напряжения.

"Если дискомфорт будет слишком сильным, мы можем научить ее сливать чакру", - предложила она.

"Нет!" быстро сказал я. "Я имею в виду, что могу сделать это сам". Я продемонстрировал свое дзютсу, и глаза женщины расширились.

"О, Боже", - сказала она, явно ошеломленная. "Ну да, это сработает".

"Но это не очень неудобно", - соврал я, быстро отменяя дзютсу, чтобы сэкономить чакру. "А что будет, если я просто оставлю его?"

"Если ты сможешь вынести это ощущение, то я подозреваю только хорошее", - сказал медик, и я едва сдержал свою реакцию. "Избыток, если он не будет слишком сильно накапливаться, постепенно растянет ваши пути, делая их более широкими и увеличивая в долгосрочной перспективе емкость вашей чакры".

"А как я узнаю, что это слишком далеко?" сразу же спросила я.

"О, ты узнаешь", - зловеще сказала она. "Если почувствуешь сильную боль, немедленно возвращайся. Хотя, думаю, тебе не стоит беспокоиться. К тому времени, когда я тебя осматривала, твой Кеймон уже прекратил необычную стимуляцию чакры, так что, если не произойдет еще какой-нибудь дисфункции, ты больше не испытаешь подобного всплеска чакры".

Это то, что вы думаете.

"У меня есть вопрос", - спросил я. "Если это такая редкая и полезная вещь, почему медики вроде вас не пытаются вызвать ее у шиноби?"

"Исцеление с помощью медицинского ниндзюцу требует безупречного контроля и точности, с которой не может сравниться ни одна другая дисциплина", - прочла она лекцию. "Если и есть шиноби с такими способностями, то в Айве их нет. Кроме того, Кеймон - не обычное тенкецу; если не обращаться с ним с должной деликатностью, это может привести к катастрофическим последствиям. Вам очень повезло, что ваша травма оказалась столь легкой и что последствия оказались для вас благоприятными. Людям с подобными заболеваниями не так повезло".

Мне очень хотелось похвастаться тем, что удача здесь ни при чем, но я придержала язык. Кадзухиро мог ограничить мои свободы в будущем, и, честно говоря, он был бы прав. Если бы я, взрослый человек, услышал о том, что подопечный мне ребенок совершает нечто столь возмутительное, я бы счел своим моральным долгом положить этому конец.

Или, что еще хуже, меня могут заставить работать в какой-нибудь лаборатории, вместо того чтобы позволить вступить в ряды шиноби. Это было бы отстойно.

"Ты знаешь, когда моя сеть чакры настроится?" спросил я, но она покачала головой.

"Невозможно знать наверняка. Просто прислушайся к своему телу; постепенно ощущения уйдут".

Надеюсь, это будет происходить не слишком медленно. Я не знаю, как долго я смогу поддерживать Чисана Хикари на Дзютсу с моими нынешними резервами, поэтому лучше перестраховаться. Так что в течение следующих нескольких дней я вручную пополнял свои резервы, держа пути напряженными и едва не разрываясь.

Это было очень, очень хреново. Я не мог дождаться, когда закончится моя неделя.

И не скоро это случилось.

--- { } ---

Эндо Аюму смотрел на маленькую девочку, которая ждала прибытия своей команды, прислонившись к стене туннеля. Она выглядела беспечной, но Джонин не зря получила прозвище Неистовая Аюму: она была и отличным сенсором, и почти несравненным знатоком языка тела. Девушка слегка нервничала, но это было омрачено ее волнением.

"Надеюсь, ты пришла не для того, чтобы тратить мое время, - спросил Аюму, просто чтобы посмотреть, что она скажет или сделает. Она считала, что человек проявляет свой истинный характер, когда напуган, поэтому именно эту эмоцию она обычно старалась вызвать.

"Я тоже на это надеюсь", - сказала она бодрим, несмотря на горловое дыхание, голосом, и Аюму моргнул от неожиданности.

"Твои слова говорят о неуверенности, но твой тон не соответствует им", - заметила она, хотя не нужно было обладать таким уровнем мастерства, чтобы догадаться об этом. "Лучше бы вы отнеслись к этому серьезно".

"О, вы даже не представляете, насколько серьезно я к этому отношусь", - сказала она, и ее ухмылка стала немного дикой. Любопытно. "К твоему сведению, я научилась выполнять дзютсу в течение двадцати четырех часов после того, как ты меня ему научил. Однако я никогда не проверяла, как долго я смогу его удерживать".